

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

15-го Ноября

1871 года.

— *Содержаніе.*— Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. — Назиданіе для христіанъ, заимствуемое изъ событія введенія во храмъ пр. Богородицы. — Псалмы СХІІІ, СХVІІ. — Какъ распространялась христіанская вѣра на Руси. — Объявленія.

С Л О В О

въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесехъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго. Матѣ. гл. ХVІІІ. ст. 10.

Это сказано Іисусомъ Христомъ о дѣтяхъ. Значить, наши дѣти имѣють у себя Ангеловъ, которые служатъ ихъ представителями на небѣ, молитвенниками за нихъ предъ престоломъ Божиимъ, хранителями ихъ жизни, руководителями и наставниками; это тѣ Ангелы хранители, которые, по ученію нашей церкви, даются имъ при крещеніи.

И мы всѣ были дѣтьми, и намъ при крещеніи даны были отъ Бога Ангелы хранители. Но кто изъ насъ похвалится, что онъ сохранилъ досель ту чистоту и святость, которую получилъ при крещеніи? Страсти и пороки, коими мы увлекались, грѣхи и беззакон-

ніа, коимъ предавались, давно помрачили и осквернили чистоту нашей души. А *кое общеніе свѣта со тьмою?* Какой союзъ можетъ быть у нечистаго грѣшника съ чистымъ и святымъ Ангеломъ? Какъ дымъ и зловоніе прогоняють пчелъ, гововорить одинъ изъ св. отцевъ, такъ смрадь грѣховный удаляетъ отъ насъ св. Ангеловъ. Но наши дѣти не успѣли еще заразиться ядомъ грѣховной жизни, они еще чужды пороковъ и страстей, такъ свойственныхъ другимъ возрастамъ, они еще хранятъ невинность и чистоту души, и потому къ нимъ близки и неразлучны съ ними ихъ Ангелы хранители. Какъ послѣ сего должны быть мы внимательны къ дѣтямъ, и какъ осторожны въ обращеніи съ ними!

Блюдите, да не презрите одинаю отъ малыхъ сихъ, заповѣдуетъ самъ Іисусъ Христось. Это значить, любите дѣтей своихъ; ибо кто презираеть, тотъ не любить. Любите не потому только что онѣ ваше рожденіе, ваша плоть и кровь, но и потому еще, что онѣ суть плодъ благословенія Божія, чада церкви и благодати Божіей, сыны и наслѣдники царства Божія; любите не своихъ только дѣтей, но и всѣхъ вообще, потому что они достойны любви за свою чистоту и невинность, которыя такъ любезны и угодны предъ Богомъ, потому что ихъ любятъ святыя Ангелы, выну видящіе лице Отца небеснаго, потому наконецъ что самъ Іисусъ Христось, во время земной своей жизни особенно благоволилъ къ нимъ и обращался къ нимъ съ самою нѣжною, любовію. *Таковыхъ бо есть царствіе Божіе,* говорилъ Онъ о дѣтяхъ, *и объемъ благословяше ихъ.* Смотрите на нихъ не только съ любовію, но и съ уваженіемъ; ибо на нихъ еще свѣжа и видимо сіяетъ почать благодати Божіей, отъ нихъ вѣетъ и благоухаетъ святынею, — при нихъ неотлучно находятся невидимые стражи, ихъ Ангелы хранители. Они меньше насъ, какъ дѣти, но лучше и совершеннѣе насъ; мы старше ихъ, но должны учиться у нихъ, учиться той простотѣ и кротости, тому чистосердечію и незлобію, какими они отличаются. *Аще небудете яко дѣти, невидите въ царствіе Божіе,* сказалъ Спаситель.

Какъ же грѣшатъ противъ сей заповѣди Спасителя тѣ родители, которые забывая естественную любовь къ дѣтямъ презирають ихъ, лишаютъ ихъ своего попеченія и покидаютъ ихъ на произвольную судьбу! таковыя недостойны имени родителей; они хуже и ниже безсловесныхъ тварей, которые не покидаютъ своихъ дѣтей. Не менѣе грѣшатъ и тѣ, которые хотя неоставляютъ своихъ дѣтей, но видимо тяготятся ими, ропсуть и жалуются на нихъ, видя въ нихъ не даръ Божія благословенія, а наказаніе для себя. Не значить ли это тяготиться, или пренебрегать даромъ Божиимъ, ропсать на самаго

Бога? Грѣшныя и тѣ, которые повидимому любятъ своихъ дѣтей, но въ минуты раздраженія и гнѣва забываютъ свою любовь, осыпаютъ ихъ бранными словами и ругательствами, прибѣгаютъ къ суровымъ и жестокимъ мѣрамъ и — что ужаснѣе, — клянутъ ихъ и желаютъ имъ погибели. Какое грубое униженіе достоинства человѣческой природы! Какое тяжкое оскорбленіе для невиннаго существа, а еще болѣе для его святаго Ангела хранителя! А подобныя явленія, къ несчастію, встрѣчаются нерѣдко. Дитя напр. неутѣшно плачетъ, выражая воплями свое страданіе и призываетъ на помощь; нетерпѣливая мать, вмѣсто того, чтобы вникнуть въ положеніе младенца, изслѣдовать причину и позаботиться о помощи, приходитъ въ раздраженіе, бранитъ и клянетъ его. Дитя, увлекаясь живостію своего возраста безпокойно рѣзвится, — его опять преслѣдуютъ и осыпаютъ тѣмъ же. Какое неразуміе и какая неосторожность! Что если слова проклятія, вырывающіяся въ минуты гнѣва и изступленія, внезапно превратятся въ самое дѣло, — а вѣдь это и сбывается иногда, — какая страшная отвѣтственность дѣтубійства грозитъ виновнымъ; какой тяжкій укоръ совѣсти на всю жизнь! Но, скажутъ, дѣти иногда выводятъ изъ терпѣнія своимъ упорствомъ, капризами и своенравіемъ. А развѣ онѣ таковыми рождаются? Неродятся, а большею частію дѣлаются такими отъ недостатка вниманія къ нимъ и благоразумнаго воспитанія. Если же иногда и рождаются дѣти съ худыми наклонностями; то отъ кого онѣ заимствуютъ эти наклонности, какъ не отъ своихъ родителей? Каковы родители, таковы и дѣти. Ктожь болѣе виноватъ въ томъ и другомъ случаѣ? — Правда, великъ и труденъ подвигъ матери, ухаживающей за своимъ дитятей — младенцемъ, не знающей покоя ни днемъ ни ночью, жертвующей для него своею свободою, здоровьемъ и нерѣдко жизнію. За то и великая награда обѣщана ей, если она переноситъ сей подвигъ съ любовью и терпѣніемъ. *Жена, говоритъ св апостолъ Павелъ, списется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви во святыхъ* (Тим. 11. 15.) Великъ и труденъ подвигъ матери; но она имѣетъ великаго помощника къ лицѣ Ангела хранителя, дарованнаго ей младенцу. Пусть только она какъ можно чаще вспоминаетъ объ немъ надъ колыбелью младенца, мысленно обращается къ нему съ усердною молитвою. И онъ поможетъ ей, заступитъ ея мѣсто у изголовья младенца, навѣетъ на него мирный и безмятежный сонъ, успокоитъ и облегчитъ его страданія; недаромъ же онъ приставленъ отъ Бога и называется Ангеломъ хранителемъ.

Блюдите да не презрите единого отъ милыхъ сихъ. А ихъ презираютъ тѣ, которые небрегутъ о ихъ воспитаніи, которые заботятся только отѣлѣ, и не заботятся о душѣ. Воспитаніе не въ томъ состоитъ, чтобы поить и кормить — и животныя кормятъ и поятъ сво-

хъ дѣтей,—а преимущественно въ образованіи ума и сердца. Желаетъ ли сего достигнуть, старайся прежде и паче всего, съ первыхъ дней пониманія дитяти внушать ему понятіе о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, раскрывать его обязанности къ Богу и ближнимъ, приучать его ко всему доброму и полезному. А для сего бесѣдуй съ нимъ чаще о сихъ предметахъ, приучай его къ молитвѣ, води его съ собою въ храмъ Божій, приучай къ труду и порядку въ жизни, къ почтенію и уваженію старшихъ, къ любви и сострадательности; тщателью о храний его отъ всякаго грѣха и соблазна, слѣди неусыпно за каждымъ его шагомъ и движеніемъ мысли и направляй ихъ къ доброму и полезному. Учи не столько словами, сколько дѣлами своими и примѣромъ своей жизни. Примѣръ понятнѣе и вразумительнѣе для дѣтей?—Скажешь, трудно все это сдѣлать одному, трудно усмотрѣть всюду за дѣтьми. Не легко, это правда; но вспомни, что у твоего дитяти есть великій помощникъ для тебя, готовый раздѣлять твои труды,—это его Ангелъ хранитель. Познакомь съ нимъ твое дитя, объясни ему, что у него есть Ангелъ хранитель, приставленный къ нему самимъ Богомъ, что это есть лучший другъ его,—который любитъ его неменьше тебя, всегда при немъ находится, бережетъ его наяву и во снѣ, всюду слѣдитъ за нимъ, знаетъ и видитъ всё его дѣла, мысли и желанія, радуется когда онъ ведетъ себя хорошо, скорбитъ и плачетъ, когда поступаетъ худо. Научи его молиться сему Ангелу, прибѣгать къ нему во всѣхъ нуждахъ, повѣрять ему свои радости и свое горе, — и тогда, будь увѣренъ, что сей хранитель и наставникъ облегчитъ трудъ твоего воспитанія, бережетъ твое дитя лучше тебя, вѣрнѣе наставитъ на путь истины и добра.

Великое и важное дѣло воспитаніе дѣтей. Отъ воспитанія зависитъ не только благо и счастье дѣтей, но и благополучіе родителей. Здѣсь вполнѣ оправдываются слова: что посеешь, то и пожнешь. Какъ часто слышатся жалобы родителей на дѣтей: одни напр. жалуются, что дѣти неповинуются и непочитаютъ ихъ; другіе, что ихъ вовсе покинули и забыли дѣти.—Грустно и прискорбно слышать такіа жалобы; каково же терпѣть бѣднымъ родителямъ! Но пусть таковыя обратятся къ своему прошедшему и спросятъ себя по совѣсти: каково было воспитаніе ихъ дѣтей? Были ли внимательны къ нему? Воспитывали ли они своихъ дѣтей въ страхъ Божіемъ, научали ли ихъ добру, и заботились ли исправлять ихъ недостатки? Не сами ли виноваты въ томъ, на что теперь жалуются? Такъ за пренебреженіе воспитаніемъ родители еще здѣсь терпятъ наказаніе отъ собственныхъ своихъ дѣтей; что же ждетъ ихъ тамъ — на судѣ Божіемъ.

Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ. Будьте осторожны въ обращеніи съ дѣтьми, берегитесь, чтобы не подать имъ соблазна, или худаго примѣра, чтобы неповредить ихъ чистотѣ и невинности. Нѣтъ ничего легче какъ соблазнить дитя; ибо дѣти еще не руководствуются разсудкомъ, не могутъ отличать хорошее отъ худаго, они все перенимаютъ безразлично. Если родители поступаютъ худо, не научатся ли и дѣти поступать такъ же? Если напр. родители живутъ между собою несогласно, позволяютъ брань и ссоры, — не заразятся ли тѣмъ же дѣломъ и дѣти? Если мать заражена тщеславіемъ и гордостью, или занимается пересудами и сплетнями, — не такова ли будетъ и дочь? Если отецъ ведетъ себя непристойно, является въ нетрезвомъ видѣ, буйствуетъ и сквернословитъ; какой примѣръ для сына! Не будетъ ли и онъ таковъ? Такъ легко соблазнить дитя. А какая страшная отвѣтственность грозитъ соблазнителю. *Кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, говоритъ І. Хр., тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновъ на шею и потопи ли его въ глубинѣ морской. (МѠ. XVIII. 6.)*

Блюдите да не презрите единого отъ малыхъ сихъ. Сохраните ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ приняли изъ рукъ церкви, отъ купѣли св. крещенія, такими же чистыми и святыми, какъ чисты и святы ихъ Ангелы хранители. Иначе сіи Ангелы будутъ свидѣтельствовать противъ васъ, и обличать васъ въ день всеобщаго суда.

Священ. *Петръ Ивановъ.*

Назиданіе для христіанъ, заимствуемое изъ событія введенія во храмъ пресв. Богородицы и — ея пребыванія въ немъ послѣ введенія.

Извѣстно (изъ церковнаго преданія), что праведные родители Божіей Матери, Іоакимъ и Анна, будучи долгое время бездѣтны, молили Бога даровать имъ дитя, и, если Богъ услышитъ молитву ихъ, обѣщали Ему посвятить его. Посвящаемые такимъ образомъ дѣти у древнихъ іудеевъ обыкновенно приводились въ храмъ, принимали благословеніе отъ священника, освящались жертвоприношеніями, и потомъ оставались до совершеннолѣтія на жительство при храмѣ, упражняясь тамъ, болѣе всего, въ молитвѣ, изученіи закона Божія и проч. ¹⁾ Согласно съ этимъ благочестивымъ обычаемъ, и пресв. Дѣва отдана была своими родителями въ храмъ на служеніе Богу. Это случилось по исполненіи

1) См. соч. Иннокентія, издан. «Москвит.» 1843 г. т. 2, стр. 310.

ей трехъ лѣтъ: «едва тріемъ лѣтомъ отъ рождества Ее совершихся», говоритъ преданіе, «введена бысть въ церковь Господню» 2). Здѣсь встрѣтилъ Ее ликъ священниковъ, а первосвященникъ (который, по свидѣтельству того же преданія, былъ Захарія, отецъ Предтечи) торжественно благословилъ. И осталась Она жить, и жила неисходно до двѣнадцатилѣтняго возраста во храмѣ.

Какъ проводила Она здѣсь все это время? «Аще бы кто мя впросилъ», говоритъ одинъ св. Отець 3), «како время юностиаго вѣка Пречистая Дѣва препровождала? отвѣщаль бы: Самому то Богу вѣстно, и Гавріилу Архангелу, неотступному хранителю Ея». Впрочемъ изъ преданія мы знаемъ, что вообще «житіе Ея во храмѣ было подвижнѣйшее». И въ самомъ «младомъ евоемъ возрастѣ» Она отличалась такимъ строгимъ и высокимъ благочестіемъ, что всѣ знавшіе Ее и видившіе Ее подвиги «приходили въ удивленіе и ужасъ и сумнѣніе: что хочеть сіе быти» 4)?.. Непрестанная молитва, усердное и постоянное чтеніе писаній Божественныхъ, самый строгій постъ, дѣла милосердія,—вотъ особенно тѣ добродѣтели, въ которыхъ Она преуспѣвала и которыми, по выраженію церковныхъ пѣсней, «воспитала» Себя «предъ Господомъ», воспитала такъ, что достойно уготовила Себя въ «совершенный храмъ Совершенному Богу», или, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, «пресвѣтлomu Царю пресвѣтлаи палата создася» 5).

Много назидательнаго представляетъ это дивное и знаменательное событіе въ жизни Божіей Матери,—Ея введеніе въ храмъ и Ея пребываніе въ немъ послѣ введенія. Именно: введеніе Ея въ ветхозавѣтный, іерусалимскій, храмъ, между прочимъ, научаетъ насъ, какъ усердно и мы должны посѣщать свои христіанскіе храмы; а Ея пребываніе въ немъ,—какъ благоговѣнно и богоугодно и мы должны вести себя, или находиться, присутствовать въ своихъ храмахъ.

I.

Прежде всего, нужно ли намъ посѣщать св. храмы, — ходить въ церковь Божію? Отвѣтъ можно предвидѣть всякому. «Если», говоритъ одинъ извѣстный пастырь—проповѣдникъ нашей церкви 6),—если «для Той, Которая издѣтства была Сама храмомъ Духа Святаго, и за часъ

2) См. Чет. Мин. ноябр. 21.

3) Блажен. Іеронимъ. См. тамъ же.

4) См. тамъ же.

5) См. Чет. Мин. сент. 8.

6) См. соч. Иннокентія... т. 2 стр. 318—320.

тоту души и тѣла удостоилась быть избранною въ селеніе Бога Слова, если для Ней, для Ея усовершенствованія нужно было долгое время пребываніе во храмѣ: то для насъ, коимъ издѣтства *прилежитъ помышленіе на злое* (Быт. 8, 21), кои окружены столькими опасностями, подлежащимъ такимъ слабостямъ, для насъ посѣщеніе храмовъ Божіихъ должно быть совершенно необходимо, неизбѣжно.

Первая и самая главная наша забота должна быть—о спасеніи души. Гдѣ же лучше заботиться объ этомъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ? Если мы или не знаемъ, какъ спасти душу, или забываемъ о ея спасеніи; но здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, непрестанно и напоминаютъ намъ о томъ, и учатъ насъ тому. Въ храма намъ многое препятствуетъ заботиться должнымъ образомъ о спасеніи души; но здѣсь и самое удобное мѣсто, и самое удобное время заниматься этимъ. Ты, напримѣръ, грѣшникъ (а кто изъ насъ можетъ себя назвать праведникомъ?), и ищешь раскаянія во грѣхахъ, ищешь примиренія съ Богомъ и спасенія? Гдѣ же тебѣ лучше и легче найти это, какъ не въ храмѣ Господнемъ? Иди сюда, преклонись предъ милосердіемъ Божіимъ, — сокрушайся, плачь и, какъ мытарь евангельскій, изъ глубины души взывай: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* И—выйдешь ты, какъ мытарь изъ храма Божія оправданнымъ, и омоютъ твои слезы отъ грѣховъ твою душу, и примиритъ тебя съ Собою Господь... Да! здѣсь очень кстати вспомнить объ этомъ мытарѣ евангельскомъ: гдѣ указываетъ ему Господь самый «удобный путь покаянія и спасенія? Въ церкви», въ храмѣ Божіемъ. «Входитъ онъ въ церковь» (говорится въ известной притчѣ Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ), но, какъ великій грѣшникъ, «снесметъ приблизиться къ святынѣ ея, ни воззрѣтъ на небо, бьетъ себя въ перси, т. е. самъ себя осуждаетъ, смиряетъ, признаетъ достойнымъ наказанія, и произноситъ молитву покаянія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13). Много ли онъ сдѣлалъ для своего спасенія? Но онъ уже спасенъ, какъ возвѣщаетъ Господь Сердцевѣдецъ и Судія: *и сииде сей (изъ храма) оправданъ отъ домъ свой* (4) 7).

Кромѣ главнѣйшей заботы о спасеніи души, мало ли у насъ нуждъ разнаго рода, встрѣчающихся въ жизни, о которыхъ мы должны просить Бога, въ которыхъ должны прибѣгать къ Нему съ теплою молитвой! Гдѣ же опять намъ лучше просить и молиться, какъ не въ храмѣ Господнемъ? Печаль ли, напримѣръ, какая тѣснить грудь, точить сердце твоё?—Иди скорѣе въ домъ Божій, въ святую церковь. Молись и молись предъ Милосердымъ; сколько здѣсь святыхъ иконъ Его!... Обратись и къ усердной Заступницѣ, пресвятой Богородицѣ; предъ пре-

7) См. Слов. и Рѣч. Филарета М. М. 1861 г. ч. 3 стр. 160.

чистымъ. Ея образомъ повѣдай о своемъ горѣ, о своей печали. Обратись и къ свят. угодникамъ Божиимъ; попроси и у нихъ помощи и заступленія. И—легко и отрадно будетъ у тебя на сердцѣ, когда ты выйдешь изъ храма; и свѣтло, какъ въ ясный день послѣ ненастья, станетъ на душѣ твоей!...

Откуда же,—отъ чего такое преимущественное значеніе храма, что въ немъ особенно подается благодать, особенно слышится наша молитва?—Отъ того, что «здѣсь благодатно присутствуетъ» Самъ Богъ; «а гдѣ Онъ благодатно присутствуетъ, тамъ и дѣйствуетъ благодатно и спасительно»⁸⁾,—тамъ, поэтому доступнѣе къ Нему и наша молитва,—прямо ли къ Нему мы возносимъ ее, или, во имя Его, къ святымъ Его; тамъ Онъ скорѣе услышитъ ее и исполнитъ... Конечно, говоритъ одинъ учитель нашей церкви⁹⁾, «Богъ вездѣсущъ, и потому неизбѣтъ нужды въ храмѣ, который для него всегда малъ и невмѣстителенъ. Но человѣкъ ограниченъ, и потому имѣетъ нужду въ ограниченномъ явленіи присутствія Божія. Богъ снишелъ къ сей нуждѣ человѣка,—и благоволилъ быть хуаму, и даровалъ ему благодать особеннаго Своего присутствія». Да! это, между прочимъ, и даетъ великое значеніе храму, что «Самъ Богъ» былъ «первымъ создателемъ святаго храма»; что планъ «сего перваго храма (названнаго скиніею) принесенъ былъ съ небесъ»¹⁰⁾ и данъ Моусею (на горѣ Синайской)... Въ послѣдствіи, когда Соломонъ создалъ свой храмъ, «Богъ сказалъ ему о его храмѣ: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни*»¹¹⁾. Если же это было сказано о древнемъ, ветхозавѣтномъ храмѣ; то что можно сказать о храмѣ христіанскомъ, гдѣ приносится величайшая умилостивительная жертва—въ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой? Изъ евангельскихъ сказаній извѣстно, что благоговѣнное прикосновеніе только къ ризамъ Спасителя изцѣляло многихъ больныхъ: «какихъ» же «благодатныхъ дѣйствій надобно ожидать отъ приближенія къ олтарю, на которомъ Христосъ Спаситель, въ Своемъ Тѣлѣ и Крови, живымъ и живоноснымъ присутствуетъ»¹²⁾!...

Послѣ этого, очевидно, нехорошо дѣлаютъ тѣ, которые рѣдко ходятъ, или почти и вовсе не ходятъ въ церковь,—подъ разными предлогами, или и вовсе безъ всякихъ предлоговъ. Какъ много они теряютъ чрезъ это! Лишая сами себя благодати святаго храма, не отказы-

8) См. Тамъ же.

9) Слов. и Рѣч. ч. 2 стр. 40, 1848 г.

10) См. Тамъ же, стр. 14.

11) См. Тамъ же, стр. 15.

12) Слов. и Рѣч., ч. 3 стр. 161.

ваются ли они и отъ ближайшаго общенія въ немъ съ Самимъ Богомъ, отъ тѣснаго и живаго единенія съ Тѣмъ, Который *во храмъ своемъ святѣмъ?*...

«Но развѣ», скажетъ кто нибудь, «нельзя молиться дома»? Кто говоритъ, что нельзя? Не только дома можно и должно молиться, но и вездѣ, равно какъ и всегда: *желаю, учить Апостоль, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы* (1 Тим. 2, 8); *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 18). Но вотъ что при этомъ пужно замѣтить: кто говоритъ, что можно молиться дома, и подъ этимъ предлогомъ не ходить въ церковь, тотъ едва ли захочетъ молиться и дома. Большею частію это говорятъ люди, которые ни дома, ни въ церкви, нигдѣ не молятся... Молитва домашняя не можетъ не располагать и къ молитвѣ церковной. Кто охотно молится дома, тотъ еще охотнѣе пойдетъ молиться въ храмъ Божій; тотъ знаетъ, что храмъ святѣе дома, и потому домъ всегда готовъ оставить для храма...

«А какъ же», можетъ быть еще кто скажетъ, «древніе святыя подвижники по нѣскольку лѣтъ жили въ пустыняхъ, не бывая въ храмахъ»? Но намъ ли равнять себя съ тѣми избранниками Божиими, которые, «въ совершенномъ удаленіи отъ міра, въ возможномъ отреченіи отъ всего чувственнаго, въ пустыняхъ и недоступныхъ мѣстахъ проводили равноангельскую жизнь, входили въ общеніе съ небесными силами, получали откровеніе вещей Божественныхъ, сподобились быть... духовными и Богоносными? При всемъ томъ», говоритъ одинъ учитель нашей церкви¹³⁾, «и они», эти великіе избранники, «должны еще были пользоваться благодѣяніями храма Божія, именно—приобщеніемъ Тѣла и Крови Христовой, какъ можно примѣчать особенно изъ того, что провидѣніе Божіе нерѣдко употребляло необычайныя, даже чудесныя, средства, чтобы доставить имъ сіе напутствіе предъ ихъ отшествіемъ въ вѣчность». Для примѣра можно указать на преподобную Марію египетскую, которой, какъ извѣстно изъ житія ея, и послѣ всѣхъ ея подвиговъ святости, при всемъ богатствѣ и обиліи въ ней даровъ духовныхъ, нуженъ былъ послѣдній даръ небесный,—причастіе святыхъ Христовыхъ Таинъ. Чтобы доставить ей, предъ блаженною кончиною ея, этотъ святѣйшій даръ, былъ посланъ къ ней Богомъ преподобный Зосима.

Нѣтъ, нужно, необходимо намъ, какъ можно усерднѣе, посѣщать святыя храмы. Хорошо молиться и дома; но, при домашней молитвѣ,

13) См. Тамъ же, ч. 2, стр. 43.

необходима и церковная, и послѣдняя имѣть преимущество предъ первою. Въ церкви мы молимся Богу всѣ вмѣстѣ (сколько насъ бываетъ тамъ); а это особенно Онъ любить, это особенно угодно и пріятно Ему: *истинно говорю вамъ, — вотъ собственныя слова Спасителя, — что если двое изъ васъ согласятся на землю просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мат. 18, 19, 20). Въ церкви, если твоя молитва не дойдетъ до Бога, то другіе умолятъ Его за тебя. И потому, когда ты бываешь здѣсь, то никогда не забывай, что за тебя молятся вмѣстѣ съ тобою и другіе; и если на свою молитву не надѣешься, то утѣшайся мыслию, что, можетъ быть, Богъ услышитъ молитву другихъ, за тебя молящихся. Не забывай также и того, что, если у тебя не будетъ усердія къ молитвѣ, то въ церкви и оно можетъ легко родиться въ тебѣ: смотря на другихъ молящихся, и ты станешь молиться...

И такъ каждый приходи въ храмъ Господень, — приходи прилежно, съ усердіемъ, съ любовью. «Если же, скажемъ словами, уже упомянутаго нами, учителя нашей церкви¹⁴⁾, — если «ты забудешь посѣщать храмъ: то не будетъ ли справедливо, чтобы и онъ тебя забылъ, и чтобы не посѣтила тебя благодать его?»..

Обратимъ благоговѣйный взоръ на пресв. Дѣву — въ самый день введенія Ея во храмъ іерусалимскій. Какъ стремилась къ нему — къ дому Господню чистая и святая душа Ея! Какъ жаждала молитвеннаго общенія въ немъ съ Богомъ! Трилѣтствующая Богоотроковица, приведенная праведными своими родителями въ храмъ, быстро востекла, какъ говорить преданію, по пятнадцати ступенямъ его, никѣмъ не подерживаемая, но подкрѣпляемая силою благодати и воскрыляемая тою святою любовію и тѣмъ небеснымъ желаніемъ, о которыхъ пророкъ Давидъ говоритъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя* (истомилась душа моя, желая) *во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадоваются о Бозѣ живомъ* (рвутся къ Богу живому. Пс. 83, 2. 3!.. О, если бы и въ насъ, и къ каждомъ изъ насъ одинъ, слышимый нами, зовъ къ службѣ Божіей, — одинъ благовѣсть возбуждалъ радостныя чувства, вызывалъ радостныя слова: *возвселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ!*..

II.

Какъ пресв. Дѣва, послѣ своего введенія во храмъ, проводила въ немъ время? Первымъ дѣломъ Ея здѣсь была молитва — самая усерд-

14) См. Тамъ же, стр. 61.

ная, самая прилѣжная, непрестанная, неусыпная. Вотъ что говоритъ объ этомъ преданіе: «Пречистѣй Дѣвѣ, отъ времени введенія Ея, на всякъ часъ во внутренней олтарь обычно бѣ входити и молитися»... И «въ дѣтствѣ и во младенчествѣ» Своемъ Она «отъ утра даже до третіяго часа дне стояше на молитвѣ... отъ девятаго часа паки начинаше свою молитву, отъ нея же не преставаше, дондеже являшеса Ей Ангель... День же отъ дне Ей растущей и крѣпящейся духомъ, умножашеса и молитва Ея... Въ большій возрастъ пришедши, болѣе упражняшеса и въ молитвѣ: нощи бо цѣлыя и множайшую часть дне въ неусыпной молитвѣ провождаше». Вообще можно сказать, что пресв. Дѣва, во время пребыванія своего во храмѣ, молилась не только «по вся дни», но и «на всякъ часъ прилѣжно»¹⁵⁾.

Ходимъ и мы въ церковь за тѣмъ, чтобы молиться; намъ хорошо извѣстно, что Самъ Богъ называетъ храмъ домомъ молитвы: *домъ Мой домъ молитвы есть* (Ис. 56, 7. Лук. 13, 46). Но—что сказать о нашей молитвѣ церковной? Ощущаемъ ли мы живѣйшую потребность для себя въ возможно-частомъ, ежедневномъ, безотлагательномъ и неопустительномъ совершеніи ея? «Какъ это возможно», скажутъ,—быть почти безвыходно, каждый день въ церкви? Когда же дѣлать дѣла домашнія? Когда заниматься дѣлами служебными? Однако это было какъ-то возможно, и безъ требованія исполнялось въ началѣ христіанства: *и пребывали всегда въ храмъ, прославляя и благословляя Бога* (Лук. 24, 53), говорится, на примѣръ, объ Апостолахъ, по вознесеніи Господнемъ на небо. О первенствующихъ христіанахъ, жившихъ послѣ временъ Апостольскихъ, тоже извѣстно, что они очень часто собирались въ церковь на молитву, такъ что у нихъ почти все время, особенно днемъ, проходило въ молитвѣ. «Впрочемъ согласимся, что это—не для всѣхъ»,—не для всѣхъ изъ нынѣшнихъ христіанъ. По крайней мѣрѣ не для всѣхъ ли и каждая обязательна заповѣдь, которую Богъ изрекъ еще въ ветхомъ завѣтѣ: *помни день субботній, еже святити его* (Исх. 20, 8)? «Дѣлайте ваши земныя дѣла во дни, которые вамъ для того предоставлены: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя*» (—9). Но—седьмой день... Господу Богу твоему (—10). День воскресный, день освященный для праздника, или для поста, долженъ рѣшительно и вполне принадлежать Богу и Его храму. По крайней мѣрѣ въ сей день... участвуйте, по возможности, во всякомъ богослуженіи храма»... Чтожъ, «если», на примѣръ, «и въ праздникъ къ утреннему богослуженію храма не пускаетъ насъ лѣность и сонъ, къ

15) См. Чет. Мин. ноябр. 21.

дневному—неумѣстное дѣло мірское, къ вечернему—опять, мірское веселіе или лѣнность, и отвычка»¹⁶): хорошо ли это? по христіански ли?..

Впрочемъ, если мы и бываемъ въ церкви (хотя въ нѣкоторые дни и при нѣкоторыхъ богослуженіяхъ), то какъ молимся тамъ? Усердно ли, со всѣмъ ли вниманіемъ ума, со всею ли теплотою и силою чувства сердечнаго? Если бы такъ было со всѣми молящимися! Но случается не то. Есть, напримѣръ, люди, которые считаютъ для себя достаточнымъ только бывать въ церкви, а какъ они молятся въ ней, объ этомъ мало думаютъ, или, пожалуй, думаютъ, что, какова бы ни была ихъ молитва, она угодна Богу... На видъ эти люди набожны,—становятся часто на колѣна, усердно дѣлаютъ земные поклоны, а между тѣмъ—не прочь и отъ того, чтобы посмотрѣть по сторонамъ, перейти на другое мѣсто, заговорить съ кѣмъ нибудь и проч. Жалкое это моленіе! Кого же думаютъ обмануть имъ? Бога ли, людей ли? Людей нѣкоторыхъ, можетъ быть, и оболъстить, и увлечь эта вѣишность, эта призрачность благочестія; но *Богъ ни поругаемъ, ни обманываемъ не бываетъ*. Вотъ какой гибель и какое негодованіе изъясляетъ Онъ на тѣхъ, которые молятся только наружно, въ духъ фарисейскомъ, но не христіанскомъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя* (Мат. 15, 8. 9)!

Есть также люди, которые, «пришедши на Богослуженіе, забывъ о Богѣ, которому предстоятъ, обращаются другъ къ другу, привѣтствуютъ» другъ друга, «вступаютъ въ разговоры о мірскихъ дѣлахъ. Думаютъ, что дѣло еще въ порядкѣ, когда говорятъ тихо: забываются иногда до того, что грѣховный шумъ празднословія сражается съ святыми звуками церковнаго чтенія и пѣнія» *Еда домовѣ не имате* (1 Кор. 11, 22)? Можно отнести къ такимъ мнимымъ молитвенникамъ храма съ этимъ упрекомъ Апостола. «Неужели у васъ нѣтъ домовъ, для вашихъ свиданій, привѣтствій, разговоровъ и споровъ»¹⁷)?..

При всякой молитвѣ,—и при молитвѣ совершаемой нами въ храмъ Божіемъ, мы обыкновенно осѣняемъ себя святымъ крестомъ. Этимъ, прежде всего, мы свидѣтельствуемъ предъ всѣми, во очію всѣхъ, что мы христіане, что мы вѣруемъ въ Господа Иисуса Христа и Его ученіе, Его святую церковь; а потомъ этимъ выражаемъ нашу полную и глубокую увѣренность въ томъ, что все, о чемъ мы не помолимся, о чемъ

16) См. Слов. и Рѣч. ч. 2 стр. 43—44.

17) См. Тамъ же, стр. 73.

ни попросимъ во имя Христа, распятаго за насъ на крестѣ, то Онъ сдѣлаетъ намъ (Іоан. 14, 13). Какое же, послѣ этого, высокое значеніе имѣеть для христіанина крестное знаменіе! А между тѣмъ не случается ли иногда видѣть, какъ нѣкоторые изъ предстоящихъ въ храмѣ или вовсе не крестятся, или крестятся такъ, что ихъ крестъ вовсе не представляетъ истиннаго начертанія креста? Не хорошо это, — не благочестиво и крайне неразумно. Какъ будто можно оказывать такое преступное и невѣжественное равнодушіе къ величайшей святынѣ христіанской—кресту Господню! Какъ будто можно допускать мысль, — какъ нѣкоторыми тайно она допускается..., — что, полагая на себѣ правильно и какъ должно крестное знаменіе, мы можемъ унижить себя, сравнить себя съ толпою!.. Что сказать о такомъ христіанинѣ, который стыдится креста? Не есть ли его стыдъ—нѣкоторый знакъ отреченія отъ Самаго Христа? Пусть же онъ чаще воспоминаетъ и взвѣшиваетъ эти слова Спасителя: *иже аще постыдится Мене... въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего, со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Не бесполезно также для него знать, что говоритъ одинъ св. Отецъ¹⁸⁾: мнози... махающе по лицу своему рукою, творяще крестятся (показывая видъ, что крестятся), всуе труждаютъ: за неже не исправляютъ истово (какъ должно правильно) креста на лицѣ своемъ, тому бо маханію бѣси радуются...

Молиться въ храмѣ Божіемъ надобно такъ, чтобы всѣ видѣли что мы стоимъ добръ, стоимъ со страхомъ предъ Тѣмъ, Кому молимся, и что молитва наша—христіанская, а не фарисейская, что мы сами—истинные христіане, крестившіеся во имя Отца и Сына и Святаго Духа...

О пресв. Дѣвѣ, во время пребыванія Ея въ іерусалимскомъ храмѣ, преданіе говоритъ, что въ остальное отъ молитвы время Она «поучалась въ святомъ писаніи, пребывала въ чтеніи книгъ Божественныхъ», какъ-то: закона Моисеева, псалмовъ Давидовыхъ и книгъ пророческихъ. Напримѣръ: по свидѣтельству того же преданія, предъ самимъ явленіемъ къ Ней Архангела—благовѣстника, Она читала пророка Исаію, и размышляла о слѣдующихъ словахъ его книги: *се Дѣва во чревъ приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль* (—7, 14). Ревность Ея къ изученію слова Божія, святаго писанія равнялась Ея ревности къ молитвѣ. Цѣлые часы, «отъ третіяго», напримѣръ, «даже до девятаго часа, въ чтеніи книгъ божественныхъ упражняшеся»¹⁹⁾.

18) Іоаннъ Златоустъ въ словѣ—о еже како... лице свое крестити кресто-образно.

19) См. Чет. Мин. ноябр. 21.

За то и знаніе Ея закола Господня, пріобрѣтенное во святомъ училищѣ Храма, было совершеннѣйшее, возможно — полное, — проникавшее всю пречистую душу Ея, всю всевятую жизнь Ея...

Храмъ Божій и для насъ есть училище, гдѣ предлагаются намъ, для изученія и усвоенія, истины святой нашей вѣры. Въ службахъ церковныхъ содержится все наше православно-христіанское ученіе. И — какъ содержится? — Такъ, что намъ самимъ не нужно почти никакого труда раскрывать и выяснять его себѣ; оно предлагается намъ уже готовымъ, раскрытымъ и выясненнымъ въ чтеніяхъ, пѣніяхъ и, видимыхъ нами при каждомъ богослуженіи, священныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ. Намъ остается только внимательно слушать чтенія и пѣнія, внимательно наблюдать за священными дѣйствіями и предметами, при совершеніи службъ церковныхъ, чтобъ учиться и выучиться урокамъ вѣры и благочестія христіанскаго.

Что же? — можемъ ли мы похвалиться своею внимательностію къ тому, что, напримѣръ, читаютъ и поютъ въ церкви? Едва ли, къ сожалѣнію! Иному какъ бы дѣла нѣтъ до этого: стоитъ онъ въ храмѣ Божіемъ — православно, какъ въ какомъ нибудь иновѣрномъ, — стоитъ, скучаетъ, ждетъ — не дождется, какъ бы выдти поскорѣе. И — выходитъ онъ изъ храма съ такою же пустою душею, какъ и входитъ въ него!.. «Что же намъ дѣлать», скажутъ, «когда мы не понимаемъ службъ церковныхъ, когда даже самый языкъ на которомъ онѣ совершаются, намъ не понятенъ»? Никто никому не запрещаетъ изучать божественныя службы, — и не только ни кто и ничего не запрещаетъ, но даже все обязываетъ каждаго изъ насъ къ этому; иначе вправѣ ли мы называть себя христіанами православными, если не знаемъ своего богослуженія, не знаемъ и не разумѣемъ того, что читается и поется въ храмѣ? И какъ мы будемъ молиться вмѣстѣ съ церковію, не понимая молитвъ ея, заключающихся въ чтеніяхъ и пѣняхъ ея священныхъ? Безъ пониманія этихъ молитвъ, намъ предстоитъ и въ храмѣ молиться такъ же, какъ молились бы мы дома, т. е. частною, своею личною, одиночною молитвою, а не общественною, совоюкою. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же и приходиться туда? За тѣмъ, чтобы читать свои молитвенники (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, по подраженію иновѣрцамъ)? Но ихъ можно читать и дома... Указываютъ на непонятность нашего языка церковнаго. Тому онъ и непонятенъ, кто часто даже не можетъ читать на немъ... Изучайте его какъ должно, — и онъ окажется для насъ своимъ роднымъ. Отъ чего иногда и простой, необразованный человѣкъ лучше знаетъ службу Божию, нежели человѣкъ образованный? — Отъ того, что онъ знаетъ священный, церковный языкъ, и читаетъ на немъ книги священнаго содержанія...

И такъ, не отзываясь непониманіемъ, нужно внимательно слушать, что читается и поется въ церкви, — слушать не однимъ слухомъ, предаваясь часто умомъ и сердцемъ разсѣянію и скукѣ, но именно — всѣмъ сердцемъ, разумно и сознательно. Безъ этого никакая служба божественная не принесетъ намъ никакой духовной пользы, — и никогда не научится намъ, чему учить святая вѣра наша, тамъ, гдѣ только и можно научиться этому, — въ храмъ Господнемъ.

Не менѣе намъ нужно быть внимательными и къ тѣмъ священнымъ предметамъ и дѣйствіямъ, которыя мы видимъ при совершеніи службъ церковныхъ. Скольکو и въ нихъ содержится назидательнаго для насъ! Скольکو и изъ нихъ мы можемъ научиться высокимъ и таинственнымъ истинамъ вѣры, — научиться нагляднымъ образомъ, — такъ сказать осязательно! Вотъ, наиримѣръ, святой алтарь: онъ представляетъ намъ самое небо. Вотъ святой престолъ: онъ служитъ образомъ небеснаго престола, на которомъ Господь, носимый отъ херувимовъ и воспѣваемый отъ серафимовъ, открываетъ Свое величество. Вотъ священнослужители, предстоящіе престолу: облеченные въ священныя одежды, они изображаютъ намъ Ангеловъ, окружающихъ на небѣ престолъ Господа славы, а самъ главный священнодѣйствующій — Самаго Христа Спасителя. Вотъ отверзаются царскія двери: это знаменуетъ отверсіе предъ нами неба, заключеннаго нашими грѣхами. Вотъ съ молитвами нашими соединяется кажденіе предъ иконами: не служитъ ли это видимымъ знакомъ восхожденія молитвъ нашихъ къ Богу? Вотъ кажденіе обращается къ народу: не служитъ ли это видимымъ знакомъ нисхожденія на насъ благодати Божіей?.. Можетъ ли все это проходить мимо нашего вниманія? Можно ли не стараться уразумѣть, понять, осмыслить все это для себя? — Смотрѣть на все это, какъ на простую церемонію, какъ на простой обрядъ, ничего въ себѣ не содержащій, ничего собою не знаменующій? Въ такомъ случаѣ, опять, не изучить намъ нашей вѣры въ томъ святомъ училищѣ, куда мы ходимъ изучать ее, т. е. въ храмъ, — и мы напрасно, можно сказать, только ходили бы туда; потому что были бы не способными учениками, непонимающими даже того, чему учать намъ наглядно...

По свидѣтельству преданія, пресвятая Дѣва, во время пребыванія Ея во храмѣ, «небеснымъ питаема была хлѣбомъ...: всегда бо являшеса Ей Ангель, отъ его же рукъ пищу изимати обыче»²⁰⁾. Понятно каждому, что «кто самъ печется о пищѣ, тотъ не требуетъ, чтобы пеклись о немъ Ангелы. Но кто *постомъ смиряетъ душу* (Пс. 34, 13) и

20) См. Чет. Мин. ноябр. 21.

умерщвляютъ *плоть со страстями и похотѣми* (Гал., 5, 25), тотъ», по одному прекрасному и премудрому замѣчанію ²¹⁾, тотъ «и самъ постепенно приближается къ безплотнымъ, и безплотные взаимно приближаются къ нему. И вотъ, чтобы подвигъ поста не вышелъ, такъ сказать, за предѣлы, полагаемые немощію тѣлесной природы, они по повелѣнію Божію, приходятъ иногда на помощь подвижнику—съ пищею». Такъ Ангель напиталъ пророка Ілію, во время сорокадневнаго поста его на пути къ Хориву (1 Цар. 19, 14 и слѣд.). Такъ Ангель напиталъ пророка Даніила, послѣ шестидневнаго поста его во рвѣ львиномъ (Дан. 14, 31—34). Подобнымъ образомъ и къ пресв. Дѣвѣ являлся Ангель «приносяй пищу» ²²⁾; и причина этому была—постъ,—великій, необыкновенный Ея постъ.

Съ постомъ ли приходимъ мы въ храмъ Божій на молитву! Скажутъ, что для поста есть свои особенныя времена въ году? Положимъ, что такъ; но какъ и всегда обойтись безъ него въ дѣлѣ молитвы? Какая безъ него можетъ быть молитва истинная, плодотворная, чистая и святая! И хотѣлось бы, можетъ быть, душѣ вознестись съ своими нуждами, съ своими желаніями въ міръ горній, на небо, но недопускаетъ до этого, влечетъ къ землѣ отягченная пресыщеніемъ плоть. И желалось бы, можетъ быть, помолиться Богу истинному,—живому, присносущему Духу, но трудно это для того, у кого, по выраженію Апостола, *Богъ чрево* (Филип. 3, 19)... Если, какъ сказано въ одной книгѣ ветхаго завіта, *благо молитва*, то—молитва только *съ постомъ* (Тов. 12, 18); или,—какъ говоритъ одинъ святой отецъ ²³⁾,—«добра есть молитва, аще же и постъ съ нею бываетъ».

Впрочемъ здѣсь надобно разумѣть не одинъ тѣлесный постъ. Другой св. отецъ ²⁴⁾ учитъ: «старайся болѣе сохранять постъ внутренняго человѣка, и предохранять себя отъ страстей. Сей постъ внутренняго человѣка особенно приятенъ Богу, и вознаградить для тебя недостатокъ тѣлеснаго поста». Вотъ болѣе всего какой постъ намъ нужно стараться имѣть, когда мы посѣщаемъ храмы Божіи и присутствуемъ въ нихъ! Это,—по выраженію церкви, «злыхъ отчужденіе, отлученіе похотей»; это—воздержаніе души отъ всего нечистаго, страстнаго, порочнаго. И можно ли приносить съ собою въ такое святое мѣсто, какъ церковь, нечистоту грѣховную, — *скверну плоти и духа*, прахъ и соръ изъ мі-

21) См. Сл. и Рѣч. ч. I стр. 174.

22) Чет. Мин. ноябр. 21.

23) Овод. Студат. Оглашен. 47.

24) См. Преп. от. Варсануф. и Иоан. руковод. къ духовн. жизни. М. 1855 года отв. 509.

ра, который *весь во зль лежитъ* (1 Иоан. 5, 19)? И можно ли такъ *нерадѣть* о ней, о церкви Божіей (1 Кор. 11, 22), чтобы, и находясь въ ней, лицомъ къ лицу, такъ сказать, съ ея святынею, не удерживать себя отъ движеній и проявленій различныхъ страстей? Напримѣръ: развѣ иногда не входитъ, не вторгается сюда фарисейская гордость, которая неслышно, но внятно говорить другимъ: *тысть, якоже прочіе челоуѣцы?* Развѣ не раздаются иногда и здѣсь въ глубинѣ нашего сердца вопли зависти, желанія чего нибудь чужаго? Бываетъ и то, что въ храмъ Божій «входятъ нѣкоторые... въ нечистотѣ дѣлъ беззаконныхъ, безъ сердечнаго раскаянія, безъ искренняго желанія исправленія» ²⁵⁾... Не говоримъ о частомъ присутствіи вмѣстѣ съ нами въ храмѣ Божіемъ другихъ страстей, повидимому мало преступныхъ, но все же грѣшныхъ,—не говоримъ о неразумной суетности, которая является сюда показывать убранство одежъ, пустомъ легкомысліи, которое позволяетъ себѣ здѣсь (какъ нѣчто невинное...) смѣхъ, шутки и проч. *Дому Господню подобаеъ сватыня*: зачѣмъ же, можно ли, не богопротивно ли вносить въ него грѣхъ въ различныхъ видахъ? И какъ послѣ этого мы можемъ думать, что Господь услышитъ нашу молитву, для которой мы и приходимъ, и собираемся въ домъ Его—святую церковь? *Грѣшника Богъ не послушаетъ* (Иоан. 9, 31)!..

Еще наконецъ можно указать на одну высокую добродѣтель въ пресв. Дѣвѣ, которою Она отличалась, во время пребыванія своего во храмѣ. Это была Ея безпримѣрная благотворительность, которая тѣсно связывалась съ Ея необыкновеннымъ постомъ. Именно: даже пищу, которую Ей приносили, Она отдавала нищимъ и страннымъ. «Пречистѣй Дѣвѣ», говоритъ преданіе, приносима была «обычная пища: по ту снѣдаху нищии и страннии... Она же небеснымъ питаема была хлѣбомъ» ²⁶⁾, Сама лишала себя пищи,—такъ что по повелѣнію Божію, долженъ былъ уже Ангелъ съ неба питать Ее,—себя лишала, а отдавала нищимъ и страннымъ!..

И при нашихъ храмахъ, во времена богослуженій, бываютъ почти всегда нищіе. Многие по христіанскому обычаю подаютъ имъ милостыню. Прекрасный истинно христіанскій это обычай! Если мы ходимъ въ церковь молиться, то для успѣха нашей молитвы непременно нужна милостыня. Ангелъ гогорилъ нѣкогда Корнилию сотнику: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4). Вотъ какой тѣсный союзъ между тѣми и другими!.. Но нѣкоторые вовсе не

25) См. Сл. и Рѣч. ч. 2 стр. 73.

26) См. Чет. Мин. ноябр. 21.

хотят подавать милостыни. Напрасно. Какъ бы дурны ни были по нравственности и жизни многіе изъ нищихъ, — не наше дѣло судить ихъ. Мы должны только помнить и, по возможности, исполнять заповѣдь Господню: *просящему у тебя дай* (Мат. 5, 42); должны помнить и никогда не забывать того, что скажетъ нѣкогда на страшномъ судѣ Спаситель: *истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ* (нищихъ называетъ Своими меньшими братьями!), *сдѣлали Мнѣ* (Мат. 25, 40). Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ милостыню «царицею добродѣтелей», а «нищихъ, для милостыни сидящихъ предъ церковію, — продающими небо»²⁷⁾.

Вотъ, между прочимъ, что назидательнаго представляетъ событіе введенія во храмъ пресвятыя Богородицы и — Ея пребыванія въ немъ послѣ введенія! Вотъ нѣсколько поучительныхъ уроковъ, которые мы можемъ извлечь для себя изъ этого, дивнаго и великаго въ дѣлѣ нашего спасенія, событія!

Воспользуемся хотя этими уроками и — приложимъ ихъ къ жизни. Они должны быть въ высшей степени благотворны для насъ: началомъ ихъ служить примѣръ и опытъ самой Матери Божіей; Она Сама дѣятельно прошла ихъ въ томъ святомъ училищѣ, гдѣ съ трехъ лѣтъ *воспитывалась предъ Господомъ*... Научимся у Ней, такъ рано возлюбившей *благодѣніе* и святыню *дома* Господня (Пс. 25, 8), — научимся любви и усердію къ храму Божію. Да подастъ Она, на дѣлѣ явившая, *како подобаетъ въ дому Божію жити, еже есть церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15), — да подастъ намъ примѣръ должнаго, благоговѣйнаго, истинно христіанскаго присутствія и поведенія въ храмѣ, чтобы мы не оскорбляли, — какъ это, къ несчастію, бываетъ съ нами, — не оскорбляли, а *благословляли Бога въ церквахъ* (Пс. 67, 27)!..

СХІІІ Псаломъ

Напоминая чудеса Господа на черномъ морѣ, на горѣ Синаи и на рѣкѣ Іорданѣ, псалмопѣвецъ возбуждаетъ весь народъ Божій всегда уповать на Него, или на живаго Бога, и благословлять Его вѣчно.

Лишь Израиль только вышелъ
Изъ Египетской земли,
Домъ Іакова — изъ этой
Не приязненной страны

Чуждаго ему народа:
Чѣмъ ужь стала онъ съ этихъ поръ?
Съ этихъ поръ вся Иудея
Сдвигалась святилищемъ,—
Домомъ Господа; Израиль
Какъ бы царствомъ Егвы
И Его наслѣдьемъ:

Море, увидавъ его,
Побѣжало, Иорданъ
Вдругъ отхлынулъ, разступился,
Воды обратилъ назадъ;
Горы страшно всколыхались
Предъ лицомъ Израила,—
Заскакали, точно стадо
Перепуганныхъ овецъ,
А холмы,—какъ агнцы.

Море, море что съ тобой,
Что ты вспать—то побѣжало?
И съ тобою Иорданъ,
Что и ты какъ бы въ испугѣ
Воды обратилъ назадъ?
Что и съ вами сталося горы,
Что вы заскакали такъ,
Какъ испуганные овцы
Предъ лицомъ Иакова,
А холмы, какъ агнцы?..

То предъ Господомъ,—предъ Нимъ
Такъ земля вострепетала,—
Предъ лицомъ Игвы,
Превращающаго камень
Въ озеро живой воды
И гранить—въ источникъ.

Нѣтъ, не намъ, не намъ же вся
Отъ чудесъ такихъ и слава,
А дабудетъ Твоему
Имени, Всевышній,—
Что Ты, помни свой завѣтъ,
Намъ явилъ такую милость,
А надъ нами и свою
Истину, для вразумленья
Всѣхъ, не вѣдущихъ Твоей
Всемогущей силы.

Въ самомъ дѣлѣ ну къ чему-бъ
Допускать—то, чтобъ народы
Чужеземныхъ странъ ни гдѣ
Ни какихъ у насъ невидя
Очертаній Божества,
Ниже знаменій чудесныхъ,
Говорили: гдѣ жь ихъ Богъ?
А теперь пусть всѣ узнають
Что нашъ Богъ, хоть невидимъ

Но живой есть Богъ и всюду, —
На землѣ и въ небесахъ, —
Все творить, что ни захочетъ,
Ихъ же идолы — сребро,
Или золото — издѣлье
Человѣческихъ же рукъ, —
Ихъ же рукъ творенье.

Хоть и есть у нихъ уста,
Но они не говорятъ;
Есть и очи, да не видятъ;
Поздри, да необоняютъ;
Руки, но неосязаютъ; —
Ноги, да они не ходятъ;
А гортань не издаетъ
Ни какого звука.

Но не лучше жь ихъ и тѣ
Чужеземные народы,
Гдѣ ихъ дѣлаютъ себѣ
И на этихъ истукановъ, —
Дѣло рукъ своихъ потомъ
Сама же уповаютъ.

Ты жь, о домъ Израилевъ,
И въ передъ какъ и досель,
Уповай на своего
Егову — живаго Бога:
Помни, что Онъ искони
Намъ единственный помощникъ, —
Щить отъ всѣхъ враговъ.

Паче всѣхъ Ты, какъ избранный
Предстоять Ему за весь
Свой народъ, домъ Аарона, —
Ты надѣйся на Него:
Онъ издавна намъ помощникъ,
Щить отъ всѣхъ враговъ.

Всѣ боящіеся Бога,
Всѣ сыны Іакова, —
Уповайте, всѣ надежды
Возлагайте на Него:
Онъ всегдашній намъ помощникъ,
Щить отъ всѣхъ враговъ.

Вѣдь Онъ помнить, всѣхъ насъ помнить
И благословляетъ насъ, —
Но мнить и благословляетъ
Всѣхъ сыновъ Израиля, —
Домъ во первыхъ Аарона,
А по немъ и чрезъ него
Наконецъ уже всѣхъ и прочихъ, —
Всѣхъ боящихся Его, —
Малыхъ и великихъ.

Да умножить Егова
Вамъ свои благословенья, —

Вамъ и вашимъ сыновьямъ,
И всему потомству.

Но за тожь всегда и вы
Господа благословляйте,—
Господа, сотворшаго
Небеса и землю.

Небеса,—Его престоль,
Но вѣдь землю,—то, всю землю,
На какой мы тутъ живемъ,
Эту землю всю Онъ отдалъ
Человѣческимъ сынамъ.
Что жь? Не мертвымъ же заэто
Славословить стать Его
И благословлять,—не смѣдшимъ
Ужь давно туда,—въ страну
Вѣчнаго безмолвья;
А пока мы живы тутъ,
Мы отъ нынѣ, мы да будемъ
Славить и благословлять
Господа до вѣка.

С X V I I .

Прославляя милость Божию, по избавленіи отъ всѣхъ бѣдъ и занятіи престола Саула, послѣ того, какъ вынужденный бѣжать изъ дома и скрываться въ разныхъ пустынныхъ мѣстахъ Іудей, а тамъ ужъ и у враговъ своего народа—Филистимлянъ, а во время открывшейся войны съ ними Саула и самъ вынужденъ былъ воостать съ ними противъ своего отечества. Онъ побуждаетъ и весь свой народъ прославлять Господа послѣ несчастной войны противъ Филистимлянъ дивно устроившаго торжество и для всего израиля.

Всѣ, всѣ со мною прославляйте
Вы Господа: такъ какъ Онъ благъ.

Такъ какъ Онъ милостивъ къ намъ вѣчно,
Да скажетъ домъ Израилевъ:

„Благъ Онъ и милостивъ къ намъ вѣчно.“

Да скажетъ Аарона домъ:

„Благъ Онъ и милостивъ къ намъ вѣчно.“

„Да, благъ, благъ истинно Господь“—
Пусть скажутъ всѣ рабы Господни,
Боящіеся Господа.—

„И милостивъ къ намъ вѣчно.“

Вѣдь вотъ лишь къ Господу воззвалъ,
Я въ скорби сердца, самъ не зная,

Какъ выйти съ тѣсноты своей,
Какъ Онъ меня ужъ и услышалъ
И вывелъ на просторъ.

Коль такъ, коль самъ Господь со мною
Такъ съ этихъ поръ я не боюсь,
Что сдѣлаютъ мнѣ люди,
Какъ Самъ Господь—помощникъ мнѣ,
Такъ стану съ этихъ поръ я смѣло
Смотрѣть на всѣхъ враговъ.

О лучше уповать на Бога,
Чѣмъ на какихъ нибудь людей;—
На Господа имѣть надежду,
Чѣмъ на самихъ вельможъ.

Какое множество народу,
Меня не задолго предъ симъ,
Со всѣхъ сторонъ то окружило!
А вышло чтожъ? Что я однимъ
Лишь только именемъ Господнимъ
И всѣхъ ихъ низложилъ.

Кругомъ было вѣдь обступили,
И вотъ я, говорю, однимъ,—
Однимъ лишь именемъ Господнимъ,
Я всѣхъ ихъ низложилъ.

Какъ пчелы сотъ, было обсѣли
Они меня со всѣхъ сторонъ
И сгасли, какъ огонь подъ тонкимъ
И хрупкимъ хворостомъ.

Да, вотъ какъ именемъ Господнимъ
Я всѣхъ ихъ низложилъ!—

Ужъ такъ было меня толкнули,
Что я готовъ былъ и упасть,
А вотъ Господь-то въ эту пору
Какъ разъ и поддержалъ меня,—
Не далъ ногамъ моимъ споткнуться,
Господь,—хвала моя и пѣснь,—
Самъ сдѣлался мнѣ тутъ подпорой,—
Спасителемъ моимъ.

Гласъ слышу торжества, спасенья
Теперь въ жилищахъ я святыхъ;—

„Десница Господа“, зываютъ,

Теперь мнѣ слышится, они;

„Десница Господа возносить;—

„И немощныхъ она творить

„Могучими въ борьбѣ съ врагами,

Твердятъ они себѣ..

И такъ я не умру; живъ буду;

И стану проповѣдывать

Весь вѣкъ свой о дѣлахъ Господнихъ.

„Хоть наказать то наказалъ,“

Скажу, Господь меня и строго,

„Да смерти не предашь.“

Такъ отворитежъ мнѣ святыя

Врата въ святилище Его.

Туда пойду и тамъ прославию

Я Господа: такъ какъ на то
Конечно и врата Господни,
Чтобъ праведнымъ-то и входить
Его тамъ славословить.

*О славлю, Господи, Тебя,
Что вотъ Ты вопль-то мой услышалъ
И сдѣлался, въ дни золъ моихъ,
Моимъ щитомъ, моей опорой,—
Спасителемъ моимъ:*

Вотъ камень, брошенный, съ презрѣньемъ
Было откинутый назадъ
Строителями зданья, чѣмъ же
Смотрите, сдѣлался теперь?
Краугольнымъ, самымъ важнымъ.
Ну не отъ Господа ли такъ?
Ктобъ ждалъ подобнаго? Не чудоль
Для нашихъ это глазъ?...

Такъ это вотъ-кто, Онъ устроилъ
Намъ этотъ славный день, чтобъ всѣмъ
Теперь намъ здѣсь повеселиться,—
Передъ Его лицомъ.

О Господи, Ты—нашъ спаситель!
Спасай же такъ насъ и впередъ;
Какъ нынѣ, такъ и впредь все такъ же
Во всемъ Ты намъ споспѣшествуй.
Благословенъ да будетъ всякій.
Входящій въ этотъ домъ святой,
Въ Твое святое имя.

Итакъ привѣтствуемъ же васъ
Съ сей радостью, благословляемъ
Изъ дому Господа: Господь—
Вотъ что вы помните.—Онъ это,—
Господь, Господь насъ осіялъ
Всѣхъ радостью такую..

Такъ что жъ тутъ остается намъ?..

Скорѣй сюда ведите жертву,
Избранную для торжества
И общаго предъ Нимъ веселья,—
Къ рогамъ святаго алтаря,
Ему на всесоженье.

*Такъ славлю, Господи, Тебя,
Что вотъ Ты голосъ мой услышалъ
И сдѣлался, въ дни золъ моихъ,
Моимъ щитомъ, моей опорой,—
Спасителемъ моимъ.*

И всё со мною такъ прославляйте
Вы Господа, такъ какъ Онъ благъ
И милостивъ къ намъ вѣчно.—

Какъ распрострапялась христіанская вѣра на Руси, и кто тому способствовалъ?

(Продолженіе.)

Владиміръ долженъ былъ плохо себя чувствовать. Прошлое его было мрачно. Будущее представлялось безнадежнымъ. Уже какъ человекъ онъ былъ не доволенъ языческою религіею. Не могъ быть онъ доволенъ ею, и какъ политикъ, какъ государь. Онъ горькимъ опытомъ убѣдился въ суетности и бесполезности своихъ усилій поднять славянскую религію патріархальную на необходимую степень религіи общественной, государственной, съ опредѣленными общественными формами. Вдвойнѣ тяжелое положеніе! Вопросъ религіозный, выдвигавшійся, постепенно, съ самаго основанія государства русскаго, и напращивавшійся на невольное вниманіе такого политика, какъ Владиміръ, такъ и остался мучительнымъ вопросомъ, послѣ неудачныхъ попытокъ рѣшить его. Что оставалось дѣлать Владиміру? Опять походы съ ихъ многообразными впечатлѣніями. Въ 984 г. Владиміръ отправляется на Радимичей и приневоливаетъ ихъ, на другой годъ отправляется съ Добрынею на Болгаръ ¹⁾ въ лодкахъ, въ сопровожденіи конницы изъ Торковъ. Но не долго воевалъ Владиміръ съ Болгарами Камскими. Лѣтописецъ кратко говоритъ, что Владиміръ, по совѣту Добрыни, нашедшаго невыгоднымъ воевать съ народомъ, ходящимъ въ сапогахъ, заключилъ вѣчный миръ съ Болгарами и воротился въ Кіевъ. Но этотъ походъ, повидимому мало выгодный для Владиміра, былъ въ высшей степени замѣчательнъ: онъ сблизилъ Владиміра съ народомъ, который первый подмѣтилъ его недовольство своею родною религіею, увидѣлъ его готовность оставить язычество и спѣшилъ воспользоваться этимъ. На другой же годъ Болгарскіе послы ²⁾ являются въ Кіевъ съ предло-

1) Вопросъ—на какихъ: Камскихъ или Дунайскихъ—рѣшается разными списками лѣтописей различно. Въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи не упоминаютъ на какихъ именно, въ другихъ (напр. Никоновской), что—на Низовыхъ или Волжскихъ, въ лѣтописи же Татищева говорится о Дунайскихъ и Сербахъ. Соловьевъ допускаетъ походы къ тѣмъ и другимъ: именно въ 985 г. къ Волжскимъ Болгарамъ, а въ 987 г.—на Болгаръ Дунайскихъ. Послѣдній походъ признаетъ Соловьевъ, какъ на основаніи самыхъ подробностей, о которыхъ расказывается въ Татищевскомъ сводѣ лѣтописей, такъ на основаніи свидѣтельствъ Іоакимовой и другихъ лѣтописей о крещеніи Владиміра, непосредственно послѣ похода въ Болгарію, и о содѣйствіи Болгаръ этому дѣлу. «Замѣтимъ также», дополняетъ Соловьевъ, «что слово *низовые* или *волжскіе* отличаютъ составители или переписчики лѣтописи, живущаго на сѣверѣ, слѣдовательно позднѣйшаго, знавшаго только сосѣдей—волжскихъ болгаръ». (см. Истор. Россіи Соловьева т. I, стр. 371, примѣч. 264).

2) Въ Несторовой лѣтописи добавлено: «вѣры бахмичи», въ Никоновой же сказано: «приидоша Срацини къ Володимеру вѣры Бохмичъ».

жепіями Владиміру принять ихъ вѣру, и слова этихъ пословъ вполне показываютъ ихъ болѣе или менѣе короткое знакомство съ душевнымъ настроеніемъ недавняго своего врага. — «Ты князь мудръ и смысленъ», говорили эти послы Владиміру, «но живешь не такъ, какъ слѣдуетъ, не по закону, прими нашъ законъ, увѣруй въ Магомета». — «Въ чемъ же состоитъ ваша вѣра»? спросилъ ихъ Владиміръ. — «Вѣруемъ мы во единого Бога, по наставленію Магомета, Божьяго посланника, обрѣзаемся, не ѣдимъ свинины, не пьемъ вина, за то, что за жизнь будетъ на томъ свѣтѣ!» Владиміру пріятно было слышать расказни Магометанъ объ удовольствіяхъ, уготованныхъ будто Магометомъ каждому вѣрному магометанину, но не понравились условія достиженія магометова рая, особеннозапрещеніепить вино, до котораго онъ былъ такой охотникъ, вмѣстѣ съ своею дружиною. — «Нѣтъ не приму я вашего закона», сказалъ магометанамъ Владиміръ, «между прочимъ и потому, что на Руси есть веселіе пить, мы не можемъ обойтись безъ вина».

И остался Владиміръ въ такомъ же положеніи, въ которомъ и былъ до принятія магометанскихъ миссіонеровъ, если не въ худшемъ. Не удовлетворивъ его религіознымъ запросамъ, они только разшевелили, или растревожили его религіозное сознаніе и при этомъ такъ или иначе заставили Владиміра обнаружить открыто свое недовольство языческою религіею. Вопросъ о перемѣнѣ религіи съ ихъ легкаго почина былъ поставленъ Владиміромъ предъ всѣми киевлянами. Живо, разумѣется, молва о разговорѣ миссіонеровъ магометанскихъ съ Владиміромъ облетѣла весь Кіевъ: узнали язычники объ этомъ посольствѣ и призадумались, самые закоренѣлые пригорюнились, —тяжка была для нихъ мысль, что ихъ красное солнышко — великій князь не довольствуется ихъ вѣрою, не прочь променять ее на чужую, — нетвердые или безразличные язычники, державшіеся славянск. исконной религіи такъ себѣ, по привычкѣ, безсознательно, стали предубѣжденнѣе къ своей религіи, христіане же возрадовались, видя приближеніе, желаннаго для нихъ, торжества ихъ вѣры въ государствѣ языческомъ. Понятное дѣло, насколько язычники, подъ влияніемъ поведенія князя, стали робче принижениѣ и пассивнѣе, на столько христіане стали настойчивѣе, смѣлѣе и дѣятельнѣе.

Изъ христіанъ первѣе всего, живѣе и ближе должны были принять къ сердцу вѣсть о недовольствѣ Владиміра языческою религіею — западные, жившіе въ Кіевѣ въ качествѣ гостей, заѣзжихъ торговыхъ людей: они немедленно дали знать въ Римъ о благопріятномъ случаѣ для пропаганды римскаго христіанства. Изъ Рима ³⁾ поспѣшили отправить миссіонеровъ къ Владиміру. Посланные отъ лица папы заискива-

3) Изъ Рима — во всѣхъ епископск. крѣп. Лаврентіевскаго.

ощимъ тономъ такую повели, чрезъ переводчика, рѣчь къ Владиміру: «земля твоя, какъ земля наша, но вѣра ваша не походитъ на вѣру нашу, ибо наша вѣра-свѣтъ, мы покланяемся Богу, который сотворилъ и небо, и землю, и звѣзды, и мѣсяцъ и всякое дыханіе, а боги ваши просто дерево». — «Въ чемъ же состоитъ ваша заповѣдь?» спросилъ ихъ Владиміръ. Тѣ объявили, что ихъ заповѣдь заключается въ постѣ, но по мѣрѣ силъ каждого, сколько бы и чтобы ни ѣлъ, или ни пилъ кто, то все во славу Божию, какъ сказала учитель нашъ Павелъ. — Не смотря на заискивающій тонъ латинскихъ проповѣдниковъ, ихъ сухая и скудная рѣчь, безъ нужды приправленная ссылкою на авторитетъ Рима и велѣніе папы ⁴⁾, почти неизвѣстнаго Владиміру, рѣчь лишенная нравственной силы, въ которой такъ нуждалась скорбная душа Владиміра, слабо подѣйствовала на Владиміра, и это впечатлѣніе сказалось въ холодномъ и пренебрежительномъ отвѣтѣ: «идите обратно, отцы наши не принимали сего». Могло вызвать на такой рѣзкій отвѣтъ Владиміра и предъявленіе со стороны католическихъ миссіонеровъ правъ латинскаго языка въ новой вѣрѣ.

Вѣсть о неудачныхъ попыткахъ магометанскихъ и католическихъ миссіонеровъ обратить къ своей вѣрѣ Владиміра дошла и до козарскихъ евреевъ: Козары, занимавшіе землю отъ устьевъ Волги до Азовскаго и Чернаго морей, съ VIII в. держались вѣры іудейской. Они были крайне стѣснены, отцомъ Владиміра, Святославомъ, и, не надѣясь на физическую силу въ борьбѣ съ западнымъ могущественнымъ соседомъ, искали случая нравственною силою обуздать своихъ враговъ. Перемишавшии съ евреями, понаѣхавшими въ Козарію со всѣхъ негостепріимныхъ концовъ свѣта, козары усвоили привычки этого предприимчиваго народа, вели дѣятельную торговлю съ Русскими, для чего не мало ихъ жило въ Кіевѣ, гдѣ они должны были пользоваться результатами хищническихъ походовъ Владиміра. Осуществивъ свои религіозныя завѣтныя мечты въ Козаріи, въ это время уже влонившейся къ упадку, евреи козарскіе, разумѣется, усердно должны были взяться за миссію обращенія другаго народа въ свою вѣру, когда представился тому благоприятный случай. Узнавъ о неудачной попыткѣ иновѣрныхъ проповѣдниковъ заискать расположеніе кіевского князя, евреи рѣшились по-пробовать счастья, поговорить съ Владиміромъ, — въ надеждѣ — не склоницца ли онъ, подобно Когану Хозарскому, на сторону ихъ религіи. Представъ предъ пытливыми очи Владиміра, они обрѣтились къ нему съ слѣдующими словами: «слышали мы, что приходили къ тебѣ магометане и христіане и учили каждый своей вѣрѣ. Но христіане вѣрують въ того, котораго распяли нѣкогда отцы наши; мы же вѣруемъ во единаго Бога

4) Великій папа — въ Никоновскомъ спискѣ.

Авраамова, Исаакова и Иаковлева.» — «Въ чемъ же состоитъ вашъ законъ?» спросилъ ихъ Владиміръ. — «Въ обрѣзаніи, въ воздержаніи отъ свинины и заячины и въ празднованіи по субботамъ», отвѣчали они. «Гдѣ же земля ваша?» спросилъ ихъ опять Владиміръ. — «Во Иерусалимѣ», отвѣчали они. — «Тамъ ли вы теперь живете?» спросилъ ихъ Владиміръ. — «Нѣтъ», вздохнувъ, отвѣчали евреи, «разгнѣвался Богъ на нашихъ отцовъ и расточилъ насъ по разнымъ странамъ за грѣхи наши, а землю отдалъ христіанамъ». — «Какъ же это вы, отверженные и разсѣянные Богомъ», возразилъ Владиміръ, «дерзаете другихъ учить закону своему, — вы не были бы разсѣяны по чужимъ землямъ, если бы вы и законъ вашъ были угодны Богу: — или хотите, чтобы и мы подверглись тойже участи, какой вы подпали?»

Вотъ уже третія религія была отвергнута пытливымъ Владиміромъ. Провидѣніе вело Владиміра къ своей высокой цѣли скорбнымъ медленнымъ путемъ, за то благоплоднымъ и спасительнымъ. Совмѣстнымъ предложеніемъ нѣсколькихъ вѣроисповѣданій промыслъ побуждалъ державнаго язычника къ особой осторожности, разборчивости, и, приведши его цѣлымъ рядомъ колебаній, сомнѣній и выпытываній къ сознательному и искреннему выбору одной религіи, избавлялъ Владиміра отъ возможности разочарованія и, пожалуй, уклоненій, при ближайшемъ знакомствѣ только съ одной религіей, безъ сравненія съ другой. Такъ или иначе цѣлый 986-й г. Владиміръ провелъ въ выборѣ религій. 987-й годъ засталъ Владиміра въ нерѣшительномъ, неопредѣленномъ положеніи: онъ уже настолько уклонился отъ язычества, что совершеннаго полнаго возврата, поворота къ старому кругу вѣрованій не могло уже состояться со стороны Владиміра, за то и ни къ чему положительному не пришелъ еще онъ; уже три религіи напрашивались на его вниманіе, и ни одна изъ нихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могла удовлетворительно замѣнить для него старой родной вѣры.

Оставалась одна религія грековъ, религія многихъ кіевлянъ, религія его родной славной бабки. Когда то былъ слишкомъ предубѣжденъ противъ этой религіи Владиміръ. Но обстоятельства перемѣнились. Время было уже не то: съ языческою религіею, затѣявшею для него нѣкогда другія вѣроисповѣданія, онъ внутренно покончилъ; теперь онъ готовъ былъ безъ предубѣжденія поразузнать о греческой религіи. Но по политическимъ соображеніямъ Владиміръ не могъ еще открыто войти въ сношенія съ исповѣдниками этой религіи. Дѣло въ томъ, что ближайшіе къ Руси христіане греческаго закона, Болгары, — судя по лѣтописи, —) связанные съ великимъ кіевскимъ княземъ договорами, въ 987 году оказались во многомъ виновными предъ Владиміромъ: по всей

5) См. Истор. Россіи, Соловьева, т. I, стр. 371, прим. 264.

вѣроятности, пограничные Болгаре, еще, при Святославѣ, вступившіе въ нѣкотораго рода подчиненное отношеніе къ Руси, ускользнувъ изъ вниманія Владиміра, занятаго дѣлами на сѣверѣ, порвали подчиненную связь съ Великимъ Княжествомъ Русскимъ. Владиміръ, уже исходившій вездѣ на сѣверѣ, гдѣ только представлялось нужнымъ для усиленія своей власти, къ 987 году, подъ вліяніемъ еще религіозныхъ соображеній, вспомнилъ о Болгарахъ дунайскихъ: «онъ объявилъ имъ многія ихъ нарушенія прежнихъ отца и брата договоровъ и указалъ имъ на причиненныя подданнымъ его обиды и требовалъ отъ нихъ вознагражденія.» Тѣ, разумѣется, не хотѣли платить дани, но вмѣстѣ съ Сербамъ, вооружились противъ Владиміра. Тогда «Владиміръ съ большимъ войскомъ изъ Новгородцевъ, Торковъ, Волянянъ и Червенскихъ пошелъ на Болгаръ и, по жестокомъ сраженіи, побѣдилъ ихъ и погнѣбилъ ихъ; но по просьбѣ ихъ учинилъ миръ съ ними, возвративъ со славою въ Кіевъ, взятое же раздѣлил на войско и отпустилъ въ дома ихъ.» 6) Эготъ походъ, закончившійся приводомъ въ Русь многихъ исповѣдниковъ греческой религіи, понятное дѣло, долженъ былъ дать сильный толчекъ религіозному сознанію Владиміра, которое, подъ вліяніемъ неудавшихся сношеній съ иновѣрными проповѣдниками, могло бы, пожалуй, примириться, хотя на время, съ языческою религіею. И неплѣнные, убежденіе славяне—христіане, по уходѣ Владиміра отъ нихъ, должны были сильно заинтересоваться имъ. Слухъ о сношеніяхъ Владиміра съ миссіонерами другихъ вѣроисповѣданій долженъ былъ, подъ вліяніемъ послѣднихъ грозныхъ событій, заставить Болгаръ призадуматься надъ средствами сдѣлать безвреднымъ русскаго князя, при помощи религіи. Такъ или иначе только, почти вслѣдъ за Владиміромъ, въ Кіевъ прибываетъ миссіонеръ изъ Греціи—и вступаетъ съ Владиміромъ въ продолжительный разговоръ о вѣрѣ.

«Мы слышали», началъ грекъ, «что къ тебѣ приходили Болгары и склоняли къ своей вѣрѣ, пагубной и скверной,—они прокляты Богомъ; наступитъ день погибельный, когда Богъ придетъ судить на землю и погубить всѣхъ творящихъ беззаконіе и скверны дѣлающихъ; они всякую скверну творятъ и при этомъ признаютъ за бога простаго чело-вѣка». — «Да, и я согласенъ съ тобою», замѣтилъ Владиміръ; «не чисто ихъ ученіе.»—Грекъ перешелъ тогда къ католикамъ, но тонко и очень осторожно коснулся римскаго ученія: «слышали мы, что къ тебѣ приходили и католики, вѣра ихъ мало чѣмъ разнится отъ нашей, а разнится тѣмъ, что римляне не такъ служатъ, не такъ приносятъ жертву Богу, именно употребляютъ простые лепешечки въ службѣ, вмѣсто хлѣба, какъ слѣдовало по заповѣди Господней. И такъ Римляне не во

6) См. въ I т. Ист. Россіи Соловьева прим. 264.

всемъ держатся Богомъ поставленныхъ заповѣдей.» Болѣе ни чего не сказалъ миссіонеръ: для Владиміра было достаточно и сказаннаго, если бы не понялъ Владиміръ этого, не понялъ бы и большаго, и, при этомъ, заподозрилъ бы и проповѣдника въ пристрастіи и слѣдовательно не довѣрилъ бы ему и во всемъ остальномъ. Владиміръ же о католикахъ и сказанное слушалъ съ нетерпѣніемъ: его занимало отношеніе евреевъ къ христіанамъ.—«Вотъ ко мнѣ приходили евреи», замѣтилъ Владиміръ, «и говорили, будто вы вѣруете въ распятаго отцами ихъ: правда ли это?»—«Правда», отвѣчалъ философъ, и рассказалъ Владиміру кратко и насколько возможно понятно для язычника священную исторію.. Съ возрастающимъ вниманіемъ слушалъ Владиміръ грека тѣмъ болѣе, что послѣдній говорилъ не чрезъ переводчика, какъ предыдущіе миссіонеры, а на родномъ Владиміру языкѣ ⁸⁾. Наконецъ греческій миссіонеръ дошелъ до разсказа о Страшномъ Судѣ, о грядущемъ пришествіи на землю Господа, пострадавшаго за родъ человѣчессій, и при этомъ показалъ картину, на которой изображенъ Страшный Судъ, гдѣ праведники, въ веселіи и неизреченной радости, идутъ въ рай, а грѣшники, со скрежетомъ зубовъ, идутъ въ адъ, на вѣчное огненное мученіе. Замерло сердце Владиміра отъ представленія удовольствія, которое испытывать имѣютъ праведники и, въ благодатномъ умиленіи, сказалъ онъ: «хорошо тѣмъ, кто направо!» Грекъ указалъ рукою на грѣшниковъ,—Владиміръ, въ невольномъ ужасѣ отъ одного представленія участи осужденныхъ на мученіе, вздохнувъ, воскликнулъ изъ глубины сокрушенной совѣсти: «горе тѣмъ, кто налѣво!»—«Стоитъ только креститься,» замѣтилъ тогда миссіонеръ, «и ты можешь стать на правую сторону.» ⁹⁾ Послѣ невольнаго и тяжелаго раздумья, Владиміръ промолвилъ: «подожду немного.» Грекъ скоро былъ отпущенъ съ великою честью и дарами.

(Продолженіе будетъ.)

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

„ДОНЪ“ НА 1872 ГОДЪ

Въ г. Воронежѣ съ доставкою на домъ въ годъ 5 р. — «
 — — — — — на полгода 3 р. — «

7) Это былъ или грекъ, приготовленный, подобно Кириллу и Меѳодію, для славянской миссіи, или греческій славянинъ, особенно Болгаринъ (см. Труд. Б. Дух. Акад. за 63 г. I т. 150 стр.).

8) Доказательствомъ этого можетъ служить самая длинная рѣчи греческаго проповѣдника.

9) Подобнымъ способомъ Меѳодій убѣдилъ болгарскаго царя Бориса, именно онъ нарисовалъ на столѣ картину Страшнаго Суда.

— — — — —	на три мѣсяца	1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города въ годъ		6 р. — «
— — — — —	на полгода	3 р. 50 к.
— — — — —	на три мѣсяца	1 р. 80 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты «Донъ» въ Воронежѣ на Большой Дворянской улицѣ въ домѣ Пажетнаго, противъ театра.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ 1872 году газета «Донъ» вступитъ въ 5-й годъ своего существованія. Такой періодъ для провинціального органа, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ вообще находится провинціальная литература, свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о потребности для провинціального общества своего мѣстнаго органа, съ другой—и объ удовлетвореніи этимъ органомъ такой потребности

Потребность-же провинціального общества, по отношенію къ своему мѣстному органу, заключается въ требованіи отъ него: во 1-хъ—разработки современныхъ идей и раскрытія фактовъ *съ самостоятельной точки зрѣнія*; во 2-хъ, въ дѣятельномъ преслѣдованіи мѣстныхъ общественныхъ интересовъ *по своему искреннему убѣжденію* и въ 3-хъ, въ художественномъ представленіи *мѣстной современной жизни* съ ея разнообразными типами.

Читатели «Дона» могли замѣтить, что изданіе наше *самостоятельно* относилось къ органамъ, какъ своимъ провинціальнымъ, такъ и столичнымъ, по поводу тѣхъ или другихъ текущихъ вопросовъ;—что оно въ числѣ этихъ вопросовъ одинаково относилось ко всемъ вопросамъ, составляющимъ сущность и содержаніе общественной жизни, такъ на примѣръ: оно не исключало и сферы духовной, обращая вниманіе и указывая на такія въ ней явленія, которыя ускользали отъ другихъ органовъ;—что оно отстаивало общественные интересы тамъ, гдѣ они парализовались или не пониманіемъ ихъ, или сочувствіемъ къ нимъ, особенно-же въ дѣлахъ нашей старой и новой городской думы;—наконецъ, что оно, кромѣ цѣлаго ряда сценъ и очерковъ изъ современной общественной жизни, представило три большихъ повѣсти изъ мѣстныхъ нравовъ и мѣстной жизни.

Намъ остается, послѣ этого, только обѣщать нашимъ читателямъ, что въ будущемъ мы употребимъ, съ своей стороны, еще болѣе усилій къ достиженію цѣли, положенной въ основу нашего изданія и къ удовлетворенію потребностей нашихъ читателей.

Въ слѣдующемъ году, какъ и въ нынѣшнемъ, въ нашемъ изданіи по прежнему будутъ помѣщаться статьи подъ рубриками:

Хроника русской жизни.—Заграничныя извѣстія.—Мѣстная официальная сообщенія и распоряженія.—Перемены по службѣ чиновниковъ Воронежской губерніи.—Постановленія воронежской городской думы.—Статьи по поводу современныхъ общественныхъ вопросовъ.—Воронежскія городскія замѣтки.—Судебный указатель: Резолюціи Харьковской судебной палаты и время назначенія дѣлъ къ слушанію.—Объявленія.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и священ. **П. Палыцынъ.** Воронежъ. Ноября 15-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**